

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКУМЕНТ:

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**Сборник материалов V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
(г. Томск, 27–28 октября 2011 г.)**

**Издательство Томского университета
2012**

1. *Подвиг их бессмертен. Судьбы студентов, аспирантов и сотрудников Томского государственного университета в годы Великой отечественной войны* / Под ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Том. гос. ун-т, 2010. 368 с.
2. *Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 1221.*
3. *ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 59. Д. 10.*
4. *Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции. М., 1948. 616 с.*
5. *ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 69. Д. 11.*
6. *ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 59. Д. 11.*

Л.Л. Берцун

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О С⁶ОКРОВИЩАХ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «ЯСНАЯ ПОЛЯНА», ХРАНИВШИХСЯ В ТОМСКЕ (1941–1945 гг.)

В годы Великой Отечественной войны в Научной библиотеке ТГУ хранились архивы А.М. Горького, А.С. Пушкина, С.Есенина и экспонаты Музея-усадьбы «Ясная Поляна». О сохранении этих сокровищ знали немногие. Все держалось в строжайшей тайне, и лишь в 1966 г. в журнале «Москва» сотрудник музея «Ясная Поляна» В. Жданов опубликовал благодарственное письмо в адрес сотрудников Научной библиотеки, помогавших ему в годы войны сохранять «фонды музея Л. Толстого и Ясной Поляны» [1. С. 187]. Спустя несколько десятилетий, по сохранившимся архивным документам удалось проследить путь следования экспонатов музея Ясной Поляны до Томска, узнать, что было вывезено и сохранено, кто принимал участие в этом. Документы по эвакуации экспонатов музея Л.Н. Толстого в Томск передала в музей «Ясная Поляна» Тамара Николаевна Лытова (Мурашова) – дочь старшего научного сотрудника Музея-усадьбы «Ясная поляна» Николая Фроловича Мурашова после его смерти. Переданные документы были опубликованы в журнале «Музей» [2, 3]. Среди документов акты, описи, письма, записки, списки, приказы, сметы, командировочные удостоверения. Всего 36 документов.

К октябрю 1941 г. линия фронта вплотную подошла к границам Тульской области, немцы ежедневно бомбили Тулу и ее окрестности. Нависла угроза, и усадьбой-заповедником «Ясная Поляна». Судьба самого заповедника и его экспонатов, имеющих мировое

культурное значение, беспокоила сотрудников музея. Началась срочная работа по подготовке к эвакуации музейных ценностей.

В Акте об упаковке экспонатов Музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» от 3 июля 1941 г. перечислены имена и фамилии всех тех, кто принимал участие в этом, расписаны порядок действий сотрудников, технология работы и перечень того, что необходимо эвакуировать [2. С. 101].

5 октября 1941 г. зав. музеем Алексей Иванович Корзников и старший научный сотрудник Софья Андреевна Толстая-Есенина (внучка писателя и жена поэта С. Есенина) обратились в СНК СССР к Р.С. Землячке с письмом, в котором содержалась просьба отдать распоряжение о «срочной отправке ценнейших экспонатов музея в более безопасное место». В этом же письме говорилось и о том, что для перевозки всех вещей потребуются один вагон или три-четыре трехтонные машины.

О том, как складывалась дальнейшая судьба подготовленных к эвакуации экспонатов, можно узнать из «Объяснительной записки к отчету А.И. Корзникова о командировке в Томск в связи с эвакуацией экспонатов» от 10 марта 1942 г. [2. С. 108]. В ней шла, в частности, речь о том, что ни Институт мировой литературы, ни Академия наук СССР не оказали помощи в эвакуации «ценнейших экспонатов-уникумов столь значительного исторического памятника, занимающего одно из первых мест в мире по количеству и ценности уникальных вещей». Все ограничилось устными советами обращаться в Тульские областные организации.

Всю ответственность за эвакуацию экспонатов взял на себя Николай Иванович Чмутов – первый секретарь Тульского обкома ВКП(б).

Вопрос об эвакуации ценностей решался с подачи А.И. Корзникова Тульским областным Советом депутатов трудящихся и Тульским обкомом ВКП(б). Что эвакуировать – решали сотрудники музея самостоятельно. Все экспонаты были тщательно упакованы в ящики и отправлены в Томск. Сохранились письма, направленные А.И. Корзниковым в ЦК ВКП(б) и на имя зам председателя СНК СССР В.М. Молотова [3. С. 103]. В них подробно рассказывается об эвакуации ценностей музея, о трудностях, встретившихся в дороге.

Как только в Томском университете стало известно о том, что архивные документы придут на хранение, был издан приказ директора ТГУ за № 258/с от 4 августа 1941 г. Разместить экспонаты

музея «Ясная Поляна» предлагалось в Научной библиотеке, освободив для этой цели кабинет директора и вспомогательное помещение абонементу.

В ноябре 1941 г. экспонаты музея прибыли в Томск. 21 ноября был составлен «Акт о размещении экспонатов музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» в ТГУ» [З. С. 98]. Вот текст этого документа:

«Настоящий акт составлен в том, что доставленные из Ясной Поляны экспонаты музея-усадьбы Л.Н. Толстого, а также личная библиотека Л.Н. Толстого, размещены в Научной библиотеке ТГУ, причем числившиеся в описях и накладных ящики доставлены полностью:

1. Книги из личной библиотеки Л.Н. Толстого – 75 ящиков.

2. Книги из библиотеки Л. Толстого с автографами – 12 ящиков.

3. Книги с пометками Л.Н. Толстого – 3 ящика.

4. Бытовые вещи: письменный стол писателя, кровать и вещи, находящиеся в спальне, фонограф, картины: Репина, Крамского, Серова, Ге и др. художников, вещи из его рабочего кабинета др. ценные вещи – всего 12 ящиков.

5. Сундук с одеждой Л.Н. Толстого и несгораемый сейф с охранной описью музея, каталогом библиотеки и др. документами – 2 ящика.

6. Архив Ясной Поляны с 1921 по 1930 год (№ 77) – 1 ящик.

7. Ноты из зала столовой (ящ[ик] №76) – 1 ящик».

Всего из Ясной Поляны в Томск было доставлено 106 мест.

Акт подписали А. Корзников, младший научный сотрудник Музея-усадьбы Н.Ф. Мурашов и уполномоченный АН СССР Е.Ф. Розмирович

Сохранились и сопроводительные документы в виде описей [2. С. 103–105], составленные в 2 экземплярах. Один экземпляр хранился в ящиках, другой – в отдельной папке. В виду срочности отъезда ящики не были опломбированы. Еще было 4 ящика с фотографиями, сейф с драгоценными металлами, ящик с планами усадьбы и парка, план участка около могилы – всего (110) мест.

В ящике № 3 находились предметы из спальни Л.Н: полка-стул складной с бамбуковым сидением, кровать светло-коричневая, с черными никелированными шарами, штора оконная, светло-коричневая с поперечными полосами на коричневой подкладке, в ящике № 4 фонограф Эдисона, икона из спальни Софьи Андреевны.

В ящиках с № 5 по № 7 были уложены картины, в ящик № 5 было помещено 8 картин, среди которых портрет Л.Н. Толстого, выполненный художником И. Крамским, в ящике №7 находилась картина И. Репина «Толстой за письменным столом». Там же была и почтовая кожаная сумка писателя. Ящики № 8 и 9 содержали книги с пометками Л.Н. Толстого и автографами (87, 139 книг). В ящике № 11 были помещены вещи из спальни писателя: подсвечник с ручкой, розеткой и со свечой, шахматы в коричневой коробке, в ящике № 13 находились 12 предметов, среди которых «кресло с мягким сиденьем (маленькое из кабинета Л.Н. Толстого)» и кресло тканевое. В ящике №14 были упакованы чемодан кожаный черный дорожный, папка, а также пластинка с записанным голосом Толстого.

Томичами и сотрудниками музея, прибывшими в Томск из Москвы и Ясной Поляны, предпринимались все необходимые меры для обеспечения сохранности музейных реликвий. Сотрудник музея В. Жданов вспоминал позднее, что в «летнее время во дворе библиотеки просушивались на солнце шубы, различная шерстяная одежда, широкополая шляпа А.М. Горького (В Научной библиотеке ТГУ хранились также экспонаты из музеев А.С. Пушкина и А.М. Горького). Занятые своим делом прохожие не обращали внимания на хозяйственную суету, а как бы они взволновались, если бы узнали, что висит на привычных бельевых веревках..» [1. С. 189].

Сотрудники постоянно следили за температурным режимом в помещениях с музейными экспонатами. Так, 22 декабря 1941 г. был составлен акт, в котором говорилось: «Две комнаты Н[аучной] Б[иблиотеки] ТГУ, в которых хранятся экспонаты музеев А.М. Горького, Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, а также рукописи А.М. Горького, Толстого, Пушкина, в течение 21–22 декабря не отапливались. Температура 21 декабря в одной комнате была –13° С, в другой – 9. Сегодня 22 декабря в 13 час. температура в одной комнате – 10, в другой – 5. О существующем положении, грозящем отразится на состоянии хранимых ценностей, поставлен в известность ректор...» [3. С. 101].

Кроме того, были составлены акты об инвентаризации сундука и ящиков № 4–8, 76 от 28 ноября 1941 г. и акт о чистке оружия Л.Н. Толстого от 7 декабря 1941 г. Томск [3. С. 109]. Привлекает внимание и смета расходов Института мировой литературы АН СССР на 1942 г. от 15 декабря 1941 г. К ней прилагается «Объяснительная записка», в которой обоснованы необходимые финансовые средства для сохранения 271 места с экспонатами. В ней же названы фамилии

сотрудников Е.Ф. Розмирович, В.А. Жданова, А.И. Корзникова, Н.Ф. Мурашова и Н.П. Теодорович, которых необходимо было оставить в аппарате 1942 г. и выделить им на заработную плату 51 тыс. руб. На хозяйственные нужды, материалы для консервации и реставрации – 31 тыс. руб. [З. С. 109].

В феврале 1942 г. А.И. Корзников на основании распоряжения директора института Л.И. Понамарева и зав. Государственным музеем Л.Н. Толстого В.В. Морозова был отозван из г. Томска к месту постоянной работы в Ясную Поляну. Все дела по акту передачи он передал Н.Ф. Мурашovu, который принял обязанности и ответственность по хранению бытовых вещей, экспонатов, мемориальной библиотеки, документов и других ценностей Музея-усадьбы «Ясная Поляна».

Покидая Томск, А.И. Корзников оставил наказ: «Ящики вскрывать для контрольной проверки, только по мере необходимости, вскрытие согласовывать с Е.Ф. Розмирович. 1. При проведении вскрытий приглашать для участия В.А. Жданова, Е.Ф. Розмирович и соответствующих консультантов. Результаты проверки и заключения специалистов о состоянии экспонатов отображать в соответствующих актах. 2. Всю живопись еще раз пересмотреть с художником-реставратором» [З. С. 102].

Для передачи ценностей Президиумом Академии наук СССР от 6 марта 1942 г. была создана комиссия. Сдачу-приемку произвели с 21 по 23 апреля 1942 г.

Представляет интерес дальнейшая судьба А.И. Корзникова. По возвращении в Москву он остался без работы и средств к существованию, так как с работы в музее «Ясная Поляна» был уволен в «связи с реорганизацией музея». Личных средств у него не было. К тому же он не смог устроиться на работу. В письме в ЦК ВКП (б) и АН СССР от 14 мая 1942 г. он, в частности, писал: «Я не считаю эвакуацию экспонатов особой заслугой, полагая, что просто добросовестно выполнял свой служебный долг. Но, поверьте, мне страшно больно...» [З. С. 103]. Уволен с работы был и Н.Ф. Мурашов.

19 декабря 1941 г. сотрудники музея, находившиеся в Томске, направили в Ясную Поляну телеграмму, в которой говорилось: «Разделяем радость освобождения Ясной Поляны. Приветствуем сотрудников самоотверженно сохранявших усадьбу от фашистских варваров. Сообщите подробности Томск Научную библиотеку университета» [З. С. 101].

Лишь 18 января 1945 г. на заседании Президиума АН ССР рассматривался вопрос «О эвакуации музейно-архивных ценностей

архива А.М. Горького, музеев А.М. Горького, Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина и др.». А.И. Корзникову поручалось начать подготовительные работы по эвакуации яснополянского музея.

Началась подготовка к эвакуации. Ответственным за сопровождение груза назначили сержанта Павла Прокопьевича Кулика. Сохранился список отъезжающих из Москвы в Томск, в котором перечислены фамилии, воинские звания и должности лиц, сопровождавших этот ценный груз.

В донесении командиру части № 5243 майору Ищенко о эвакуации экспонатов Музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» от 15 мая 1945 г. говорилось о том, что «сопровождающая группа в составе начальника караула – сержанта Кулика и двух бойцов Гончарова и Андреева, приехав 10 мая из Томска в Москву, в тот же день направилась с грузом в Музей «Ясная Поляна». Командировка в Ясную Поляну завершилась 15 мая 1945 г. Группа выполнила свои обязанности безукоризненно, с полным сознанием ответственности за порученное ей дело». Акт о приеме возвращенных (эвакуированных) экспонатов с 15 мая по 18 июня подписали научные сотрудники музея Е.П. Населенко, Н.П. Пузин, А.И. Ларионов и М.И. Щеголева. Утраты вещей не было обнаружено [З. С. 105].

Таким образом, изучение документальных источников позволило реконструировать картину событий военных лет, связанных с нахождением в Научной библиотеке ТГУ ценных экспонатов из Музея Л.Н. Толстого в Ясной Поляне.

Литература

1. Жданов В. Москва – Ясная Поляна – Томск // Москва. 1966. № 12. С. 186–189.
2. Тихова Д.Н. «Об эвакуации музея...» // Музей. 2005. № 4. С. 100–108.
3. Тихова Д.Н. «Об эвакуации музея...» // Музей. 2005. № 5. С. 98–105.

Н.В. Аранжина

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ

ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

*(По материалам «Официальных ведомостей Законодательной думы
Томской области»)*

Правовое регулирование в сфере международного сотрудничества в Томской области началось с 1995 г., когда был принят Устав